

“Алла считала, что эта картина про нее”

В 1970-е годы Алла Пугачева дружила и много работала с кинорежиссером Александром Орловым. Она пела за кадром в его фильмах «Удивительный мальчик» и «Стоянка поезда две минуты», поэтому сценарий картины «Женщина, которая поет» принесла именно ему. О том, в каких условиях родился фильм, **Александр Орлов** рассказал **Сергею Капкову**.

Помните ли вы свое первое впечатление от сценария?

Когда я его прочитал, посидел еще больше. Первоначальное название — «Третья любовь». Что это значит? Любовь к мужу, любовь к поэту, а третья любовь — либо к песне, либо любовь, которая еще впереди... Понимайте, как хотите. Алла считала, что эта картина про нее. Может, она была и права, но у «Мосфильма» другие представления о кинопроизводстве: «Мы должны снимать социально-реалистическое кино!» Положение усложнялось тем, что в картину надо было впихнуть 10—12 песен, иными словами — снять клипы. Тогда это была вообще неизведанная область. В общем, руки у меня опустились. Но в любом случае кино кто-то должен был снимать. И, учитывая наши дружеские отношения, я на это пошел, заранее понимая, какая это будет голгофа! Так и получилось.

В чем были основные проблемы?

У Аллы были сложности в отношениях с «Мосфильмом» — в ту пору достаточно жесткой организацией. С директором Николаем Сизовым они были почти на «ты», но фильм родился за кулисами очень высоких организаций, включая Госкино. В тот момент Пугачева пребывала в непростом

состоянии. У нее уже было имя, успех, «Арлекино», но ждали чего-то большего. Требовалась «бутылка», из которой настала пора выпускать джинна. Но все чего-то боялись. Этой «бутылкой» должен был стать фильм «Женщина, которая поет». Отмашку дали, съемки начались, но в процесс постоянно вмешивались, корректировали, редактировали... Героиня стала Стрельцовой. Какая Стрельцова? Когда каждая собака во дворе знала, каждый ребенок понимал, что это Пугачева!

А работать с Аллой Борисовной было легко?

В подготовительном периоде она своими амбициями немного заползала вперед, говорила: «Я локомотив, а вы — вагоны, которые я тащу за собой». Она еще не очень понимала, куда попала. Это не эстрада, где все вращается вокруг одного «я». Тут цеха, художники, редакторы, партийные органы. «Что это за культ личности? И кого?! Какой-то девчонки!» И в первые же дни дошло до большого скандала, когда бедный Сизов побагровел и сказал: «Все! Довольно!» Алла вспыхнула в ответ: «Ах, все? Тогда до свидания!» И ушла. Сизов подвел черту: «Значит так, картину снимать будем, но ищи новую актрису». Делать нечего, мы начали искать... и нашли! Не буду назы-

Александр Орлов — Газете

Режиссер Александр Орлов — о работе над фильмом «Женщина, которая поет»: «Я на это пошел, заранее понимая, какая это будет голгофа»
Фото: ИТАР-ТАСС

вать имя актрисы, она работает в одном из театров. Оказалась и певицей неплохой, из нее могла бы получиться новая звезда. Ее утвердили. Когда Пугачева об этом узнала, то поняла: упустила! И окольными путями добилась возвращения в картину. Дала слово, что будет подчиняться законам кино. Смешно это все вспоминать. Алла во многом была права, но во многом и не права. Юношеская звездная дурь!

А проблем в профессиональном плане — как с актрисой — с ней не было?

Нет! Забавно, что Сизов дал ей право на «свой» дубль и она, бедняжка, первые дни пыталась его использовать. Снимем сцену, и Алла тут же: «А теперь давай мой дубль!» Импровизировала, говорила отсебятину, выходила из кадра — камера за ней не успевала... Я напечатал эти дубли и показал ей. Алла посмотрела и забыла об этой затее навсегда. Она уже тогда была человеком мудрым и талантливым, поэтому сразу все поняла и работала как солдат.

Вы знали, что Борис Горбонос — это Алла Пугачева?

газета

укротитель
Пугачевой

Александр Орлов родился 8 августа 1940 года в Новосибирске. В 1962-м окончил актерский факультет ВГИКа (мастерская Козинцева и Скворцова). В 1960-е годы был режиссером студии пантомимы при БПСК СССР, преподавал пантомиму во ВГИКе. С 1974 года — режиссер киностудии «Мосфильм». Режиссер фильмов «Удивительный мальчик» (1970), «Стоянка поезда две минуты» (1972, совместно с Марком Захаровым), «Женщина, которая поет» (1978), «Тайна Эдвина Друда» (1980), «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1985), «Гобсек» (1987) и других.

Конечно! Мы с Сизовым смотрели друг на друга и на Алкину фотографию — на эти наклеенные усы, баки... Николай Трофимович говорил: «Ну ведь нет такого человека в стране! Я проверял по всем милицмейским карточкам». В итоге все сделали вид, что поверили в несуществующего композитора-инвалида.

Вам как режиссеру было интересно в этом во всем участвовать?

Интересно было снимать клипы, это была новая изобразительная культура. Но нам по-

стоянно обрезали руки. В то время некоторые вещи в силу всеобщего ханжества не позволялись. Картина держится... ни на чем, только на песнях. Шампур — Алла Борисовна. Я от нее многого не ожидал — а ведь ей удалось даже что-то сыграть. В сценарии все так необязательно. Любой эпизод можно оставить, а можно и выкинуть. Тексты утверждались и изменялись самыми разными людьми. Алла, конечно, лезла на стену. Когда она окончательно поняла природу существования актера в кадре — что существует драматургия, что есть подтексты, — она спросила: «А что здесь играть-то?» Играть было нечего.

Зрители знали, что снимается фильм с участием Пугачевой?

Было знаменитое интервью Аллы Пугачевой в газете «Труд». Я просил ее никому о фильме не говорить ни слова, иначе будет взрыв бомбы. Никому! Когда уже все друг к другу притерлись, мы уже заканчивали картину, она не выдержала. В январе 1978 года на первой полосе «Труда» — небольшой портрет Брежнева и его новогоднее послание советскому народу. А на развороте — огромная фотография Пугачевой с обнаженным плечом и ее интервью на обе полосы. В том числе — о новом фильме «Женщина, которая поет». Одновременно о ее киносъемке написала «Советская культура». Тут все схватились за голову, вплоть до Суслова. «Что эта девчонка себе позволяет?! Портрет Леонида Ильича в три раза меньше ее!» Началась проверка всех материалов: эту сцену убрать, эту переснять! Длилось это бесконечно. Сизов —

надо отдать ему должное — поставил точку. Помогла наша поездка в Набережные Челны на съемки ее концерта. Помните финальные кадры фильма? Было написано письмо в ЦК и Госкино, что «артистка, несмотря на занятость и сложности жизни, находит в себе мужество великолепно выступать перед тружениками автомобильной промышленности». И тут, наконец, нас оставили в покое. Но картине дали вторую категорию.

Как же вы тогда смогли собрать кассу? Это автоматически означало прокат «вторым экраном», по клубам, отсутствие шумных премьер...

Было сделано много «подпольных» копий — штук 600—800. Их точного числа никто не знал, и съемочная группа никаких денег с этого не получила. Одну такую копию я видел, она была метров на сто короче. Данные о сборах фильма «Женщина, которая поет» скрывали. Нельзя было сообщать, что он собрал больше, чем впоследствии «Экипаж» или «Москва слезам не верит».

Не было мысли придумать что-нибудь совместное позже?

Алла как-то завелась, загорелась, а я сказал: «Вот постарейся лет на 25, снимем второй фильм». Кстати, сейчас это время пришло. Но она тут же вцепилась в Сашку Стефановича, начали с ним что-то мутить, разругались. Потом с Наумом Ардашниковым сделали фильм «Пришла и говорю», и тут уже она командовала парадом. Оторвалась по полной программе! Она ведь и у нас хотела блистать нарядами, чтобы сзади — бесконечные компьютерные спецэффекты, облака, моря, фламинго. А мы ей этого не позволили. Я даже

заставлял ее смывать макияж, а она пряталась по углам и снова подкрашивалась.

Вы не ожидали успеха фильма?

Никто не ожидал. В Доме кино премьеры не дали — там же шли серьезные картины. Был информационный просмотр в Белом зале, и собралось полно народу. Но я понял, что будет и цунами, и джинн из бутылки на премьере в кинотеатре «Ударник». Безо всяких афиш и рекламы, в не очень поздний час мы собрались там в кабинете директора всей съемочной группой. Пили коньячок, кофе и высказывали свои обиды по поводу такого отношения к нашей работе. За несколько минут до начала просмотра я спустился в фойе встретить одну знакомую женщину. И что увидел? За огромными окнами — сотни людей, носы размазаны по стеклам, милиция взбудоражена. Пускают по пять-десять человек. Я не пойму, в чем дело! А тут еще знаменитые девки-«пугачевки» визжат-орут: «Пропустите! Иначе все сломаем!» И эта волна покатила по всей стране. Стихия! Мы как бы и причастны к этому безумию, но Алла Борисовна — больше всех.

Вы продолжаете общаться?

Видимся очень редко. Последний раз — года четыре назад. А когда-то мы были просто друзьями, знали всех ее мужей, на наших глазах росла Кристина. Сегодня Алла совершенно особый персонаж, небожитель. Я вспоминаю ее юную, в прекрасной форме, с замечательным голосом, когда я всем говорил: «Растет великая певица!» Надо мной смеялись.